

П.П. ШИРШОВ

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

25 декабря 2015 года исполняется 110 лет со дня рождения Героя Советского Союза, выдающегося ученого-гидробиолога, академика АН СССР, полярного исследователя Петра Петровича Ширшова, внесшего огромный вклад в развитие в СССР гидробиологической науки и в первую очередь — гидробиологии арктических морей и океанологии.

Петр Петрович прожил короткую (всего 48 лет), но яркую жизнь. Во всем мире он известен как участник работы первой в истории дрейфующей станции «Северный полюс», но, изучая его биографию, поражаешься, как много он успел сделать, помимо участия в этой экспедиции. Создается впечатление, что он торопился жить, ведь только перечисление его многогранной деятельности заняло бы несколько страниц: участие в многочисленных экспедициях, напряженная административная работа, колоссальные нагрузки в годы войны в качестве наркома, а позже — министра морского флота СССР, послевоенная организаторская деятельность и др.

Родился Петр Петрович в рабочем предместье Чечелевка города Екатеринослава (ныне Днепрпетровск, Украина). Его отец — Петр Петрович Ширшов (старший) — работал печатником в железнодорожной типографии. Мать — Ирина Яковлевна Усевич — вела домашнее хозяйство, иногда подрабатывала шитьем.

Начальное образование Петр Петрович получил в Днепрпетровском реальном училище, которое окончил с отличием (учился с 1916 по 1920 год) и техническом училище при Днепрпетровском металлургическом заводе им. Петровского (1920–1921 годы).

Интерес к естествознанию, особенно к биологическим наукам, у Ширшова появился очень рано. Благодаря отцу-книголюбу, Петр и его младший брат Дмитрий много читали. К 1915 году их настольной книгой стала «Жизнь животных» Брэма.

В доме они оборудовали лабораторию, где проводили первые опыты по гидробиологии. На деньги, вырученные от продажи лекарственных трав, собранных братьями, была куплена лодка, названная «Бобырь». На ней юные Ширшovy совершали первые «гидрографические экспедиции» по Днепру и проводили первые опыты в гидробиологии.

После революции семья Ширшовых переехала в дом № 74 по улице Комсомольской, над городским парком. В своих воспоминаниях о сыне Ирина Яковлевна писала: «Дом, в котором мы жили, выходил в парк... Когда взглянешь с балкона вдаль... виден зеркальный широкий Днепр, за ним заводы, постройки и постройки. Днепр пересекается величественным мостом, соединяющим город с Заднепровьем». Именно в этих местах родилась и крепла мечта Петра Петровича о море, об исследовании его обитателей. Он говорил: «Я опоздал родиться. Мне бы быть капитаном у Петра!». Позже Ширшов написал: «В пятнадцать лет я твердо определил свою жизненную дорогу, и даже завидно сейчас читать, с какой страстью мечтал тогда о научной работе, сколько пыла было тогда в стремлении скорее добиться права рабо-

тать в лаборатории. А ведь я был очень болезненным мальчиком, и постоянные боли в груди плюс голод мало содействовали сохранению жизнерадостности...».

Петр Петрович до конца дней остался верен детским увлечениям, а его брат Дмитрий стал физиком.

В 1921 году П.П. Ширшов поступил на биологический факультет Днепрпетровского института народного образования. Ему очень повезло с наставником: он начал осваивать гидробиологическую науку под руководством профессора Д.О. Свиренко, который был квалифицированным гидробиологом-альгологом (альгология — наука о водорослях), специалистом по пресноводному фитопланктону. Именно Свиренко привил своему студенту интерес к изучению фитопланктона. Осенью 1923 года Свиренко пригласили в Одесский институт народного образования. Вместе с учителем в Одессу переехал и П.П. Ширшов. В годы учебы Петр Петрович принимал участие в экспедициях по изучению микрофлоры и водорослей рек Украины — Буга и Днепра, овладевая практическими навыками исследовательской работы. В конце 1920-х годов в начале строительства Днепровской гидроэлектрической станции Свиренко поднял вопрос о

необходимости исследования последствий столь масштабного воздействия человека на природную среду. Летом 1927 года под его руководством состоялась первая комплексная гидробиологическая экспедиция по изучению порожистой части Днепра, в которой участвовал и П.П. Ширшов. В 1928 году в «Сборнике трудов Днепровской биологической станции» вышел первый научный труд Ширшова по исследованию водорослей рек Южный Буг и Кодыма. Профессор Свиренко говорил о Ширшове: «Из этого юноши обязательно получится ученый».

В 1929 году Петр Петрович был приглашен в Ленинград ассистентом в гидробиологический отдел Всесоюзного ботанического института. До 1935 года работу в

этом институте он совмещал с работой в Арктическом институте. Арктика «захватила» его, и, хотя это увлечение ему, южанину, не обладавшему крепким здоровьем, далось нелегко, он, оставив Ботанический институт, окончательно перешел в ВАИ. Все его дальнейшие гидробиологические работы были связаны с изучением морского планктона высоких широт Арктики.

В 1930 году Петр Петрович отправился в экспедицию на Кольский полуостров, организованную АН СССР. В эту экспедицию он взял с собой своего верного спутника в походах по Украине — брата Дмитрия.

Тем же летом по совету академика П.М. Крепса Ширшов отправился в Архангельск, к К.П. Гемп. Ксения Петровна устроила ему «большой биологический практикум», помогла подобрать карты, приборы, гербарные сетки и многое другое для экспедиции. И когда в следующем, 1931 году ВАИ готовил научную экспедицию на шхуне «Ломоносов» на Новую Землю и Землю Франца-Иосифа, а Ксению Петровну попросили рекомендовать кого-нибудь из гидробиологов в отряд известного океанолога Г.В. Горбачкова, она, не колеблясь, назвала Петра Петровича и не ошиблась!

П.П. Ширшов.
Фото: URL:<http://isaran.ru>

Экспедиции 1930–1931 годов изменили судьбу П.П. Ширшова, но наиболее интересным и насыщенным событиями стал в его жизни период с 1932 по 1938 год.

Опыт работы 1930–1931 годов дал ему право на участие в 1932 году в экспедиции на ледокольном пароходе «А. Сибиряков» в качестве гидробиолога. Во время рейса молодой ученый окончательно утвердился в своем решении стать полярным океанологом. Именно с этой экспедиции началась «арктическая эра» жизни П.П. Ширшова. Он проводил уникальные исследования фитопланктона арктических морей, изучал гидрологический режим Северного Ледовитого океана. В этой работе ему пригодилась теоретическая и экспериментальная подготовка, полученная под руководством профессора Свиренко. Этот поход был для Петра Петровича вдвойне знаменательным: за него он получил свой первый орден — Трудового Красного Знамени.

А в следующем году Ширшов снова оказался в Арктике, на борту парохода «Челюскин». После гибели судна в Чукотском море начался новый этап экспедиции — жизнь на дрейфующих льдах. Петр Петрович продолжил начатые на пароходе гидробиологические исследования, т.е. изучал арктический фитопланктон, гидрологический режим и т.п., на тридцатиградусном морозе систематически брал серии проб планктона. Однажды под микроскопом он увидел двух микроскопических рачков, а также цепочку из восьми клеточек с длинными тонкими щетинками по углам. Это были водоросли. Но внимательней изучив эти простейшие растения, он пришел в восторг, воскликнув: «Таких в полярных морях не бывает! Это водоросли из Берингова пролива!.. Эта маленькая клеточка поможет нанести на карту границы течений в море. Это уточнит картину полярного моря!»

Не остался он в стороне и от участия в угольных и других авралах, работал в команде А.Е. Погосова по постройке ледового аэродрома.

Эвакуация лагеря челюскинцев закончилась 13 апреля 1934 года. Петр Петрович улетел со льдины одним из самых последних. 12 апреля 1934 года он записал в дневнике: «Мне очень грустно покидать лагерь. Два месяца жизни на льду, обильной самыми разнообразными впечатлениями, заполненной борьбой за аэродромы, борьбой на какой-то “комфорт”. Два месяца дружной, подчас тяжелой работы... И все нужно бросить... Право же, будет не хватать и ропяков, и наших палаток, и бригад, всего коллектива, с которым так сжился...».

Спустя год Петр Петрович снова оказался в Арктике — на этот раз в составе экспедиции ВАИ на ледоколе «Красин». О его участии в этом походе летом 1935 года известно мало, так как сохранился лишь первичный материал, собранный ученым в труднодоступных районах Чукотского моря.

В этих трех экспедициях Ширшов приобрел заслуженное признание и авторитет крупного гидробиолога, кроме того, в них он начал заниматься также гидрологией и гидрохимией. Впереди его ждала самая знаме-

нитая экспедиция — дрейфующая станция «Северный полюс-1».

В мае 1937 года весь мир облетела новость: «Впервые в истории человечества на Северный полюс высадилась советская полярная экспедиция!» 6 июля станция «Северный полюс-1» была объявлена официально открытой. Научные работы на станции начались еще 22 мая, а 4 июля П.П. Ширшов выполнил первую гидрологическую станцию до горизонта 1 000 метров.

К сожалению, в небольшой статье рассказать об огромном объеме научных работ просто невозможно, но на некоторых открытиях (имеющих непосредственное отношение к П.П. Ширшову) все же остановимся, и обязательно с добавлением — «впервые». Так, наука получила первые сведения о жизни в центре Арктики. Поскольку до этого никаких гидробиологических исследований в районе Северного полюса никогда не проводилось, любая информация о жизни в этом районе была уникальной. Ссылаясь на работы П.П. Ширшова и его выводы об обилии жизни в центре Арктики, президент Географического общества СССР, академик Н.И. Вавилов в 1938 году написал: «Одно из заблуждений мировой науки было опровергнуто работами молодого советского ученого...».

Впервые в истории полярных исследований П.П. Ширшов изучил структуру толщи океанских вод в районе полюса, открыл наличие относительно теплой прослойки воды, поступающей из Атлантического океана, установил зависимость дрейфа льдов от постоянных течений и ветров, определил скорости и направления течений, измерил глубины Северного Ледовитого океана в районе полюса и по пути дрейфа льдины. Им же было установлено, что лед в Северном Ледовитом океане не служит препятствием для распространения света, а значит, и для развития жизни под ним.

19 февраля 1938 года «папанинцы» были эвакуированы с дрейфующей льдины двумя ледокольными пароходами — «Таймыр» и «Мурман». Героев-

полярников страна встречала так, как затем встречала первых космонавтов. За выдающиеся научные достижения и проявленный при этом героизм всей четверке «папанинцев», в том числе и П.П. Ширшову, было присвоено звание Героя Советского Союза и вручен орден Ленина. Это произошло 22 марта 1938 года в Кремле. Кроме того, решением Высшей аттестационной комиссии П.П. Ширшову и его товарищам была присвоена ученая степень доктора географических наук. А в январе 1939 года Петр Петрович Ширшов был избран действительным членом АН СССР (в 34 года — академик!).

После возвращения из Арктики П.П. Ширшов был назначен директором ВАИ, но находился в этой должности недолго — с апреля 1938 по март 1939 года. В 1939 году решением Правительства страны он был утвержден в должности первого заместителя начальника Главного управления Северного морского пути при СНК СССР и занимал эту должность до начала Великой Отечественной войны.

Участники дрейфа станции «Северный полюс-1». Крайний слева — П.П. Ширшов. Фото из архива РГМАА.

Из-за огромного объема административной работы в этот период Петр Петрович практически не мог заниматься наукой, хотя мечтал обработать все уникальные научные данные, собранные в экспедициях. Затем осуществлению задуманного помешала война. (Забегая вперед, отметим, что обобщить материалы, полученные на СП-1, а также данные экспедиции на ледокольном пароходе «Садко» в 1936 году и первой воздушной высокоширотной экспедиции к Полюсу недоступности в 1941 году ему удалось лишь в 1944 году.) Дочь Петра Петровича вспоминала: «...По свидетельству А.Ф. Трёшникова, Ширшов был инициатором экспедиции Черевичникова. Он сам хотел принять участие во второй такой экспедиции на трех самолетах в 1942 году. Он предложил идею «прыгающих отрядов», но работа Министром морского флота не позволила ему самому лететь. Эти экспедиции были осуществлены уже без Ширшова в 1948, 1949, 1950 годах. Привели они к открытию хребтов Ломоносова, Менделеева и еще много чего другого. Надо сказать, что Трёшников всегда пользовался советами Пэ Пэ, пока тот был жив...».

Перед началом войны, в 1941 году, по настоянию П.П. Ширшова одну из комнат в здании Главсевморпути (на Варварке в Москве) отдали ученым. К этому времени Петр Петрович нашел ученых-единомышленников. Кроме того, в это же время для обработки материалов СП-1 по биологии и гидрологии была организована Лаборатория океанологии АН СССР. Ее заведующим стал П.П. Ширшов. В лаборатории начали работать гидробиологи В.Г. Богоров, В.И. Калинин, А.А. Кирпичников, В.Б. Штокман и многие другие. А сам Петр Петрович, как первый заместитель начальника ГУСМП, возглавлял работы по планированию и подготовке арктических морских операций и контролю за их проведением.

Начало Великой Отечественной войны застало его в Москве. Он рвался на фронт, но уже 3 июля 1941 года получил мандат, подписанный А.Н. Косыгиным: «Выдан настоящий мандат Уполномоченному Совету при эвакуации тов. Ширшову П.П. на предмет эвакуации Мурманского судостроительного завода ГУ СМП».

Приехав в Мурманск, Ширшов занялся организацией вооружения линейных ледоколов и переключением отправки грузов в Арктику из Архангельска вместо Мурманска, после этого отправился на трассу Северного морского пути, а затем, «не свершив никаких героических подвигов» (по его собственным словам), возвратился в Москву.

Осенью 1941 года, когда фашисты находились на подступах к столице, Ширшова назначили Уполномоченным Государственного Комитета Оборона СССР по железным дорогам восточного направления. В этой должности он координировал работу по эвакуации из Москвы в Красноярск сотрудников ГУСМП и Лаборатории океанологии.

В начале 1942 года ему предложили поехать в Сан-Франциско в составе закупочной комиссии по Лендлизу, но он, отказавшись от предложения, вновь попросил отправить его на фронт. Вместо этого Ширшов получил новое предложение — стать Народным комиссаром морского флота СССР. Он согласился. В этот тяжелейший период войны проявился характер Петра Петровича и его организаторские способности. Ему пришлось буквально заново организовывать основные грузопотоки через порты Севера, Владивосток и Каспий, направлять эти грузы по железной дороге и Северному мор-

скому пути на фронт и в оборонную промышленность. Это был поистине титанический труд.

В этой работе ему очень пригодились знания, полученные в ходе «папанинской» экспедиции, — информация о морских течениях, глубинах, ледовой обстановке в полярных широтах. Они стали буквально жизненно необходимыми для прохождения морских караванов с грузом под прицелом немецких подлодок и бомбардировщиков.

Еще одна задача была решена Ширшовым — реорганизация специального образования и подготовка кадров для фронта. Это решение было принято в марте 1944 года. В это время были созданы мореходные и высшие мореходные училища. Позже В.Г. Бакаев (в 1942–1945 годах — заместитель Ширшова) писал: «И если сейчас на флоте каждый третий моряк имеет высшее или среднее специальное образование, то это заслуга Петра Петровича».

Послевоенные годы П.П. Ширшова также были очень плодотворными. 23 декабря 1945 года было принято Постановление Совнаркома СССР об организации Института океанологии на базе Лаборатории океанологии и Каспийской комиссии. Директором института был утверждён академик П.П. Ширшова. Основные задачи института были сформулированы самим Петром Петровичем и записаны в Постановлении Президиума АН СССР от 31 января 1946 года: «Основной задачей Института океанологии считать разработку теоретических проблем океанологии, проведение исследований океанов и морей на базе представлений о единстве происходящих в морях и океанах физических, химических, биологических и геологических процессов и проведение специальных исследований по проблеме колебания уровня Каспийского моря». В стены нового института Петр Петрович собрал ведущих океанологов страны.

В 1949 году в первый научный рейс вышло экспедиционное судно института «Витязь». По итогам первых рейсов «Витязя» (1949–1950 годы) девяти сотрудникам института была присуждена Государственная премия. И первым в этом списке был Петр Петрович Ширшов.

Несмотря на большую занятость в институте, в 1948 году он возглавил Бюро по транспорту при Совете Министров СССР, причем у него в подчинении находилось Министерство морского флота и Главное управление Северного морского пути.

Но он не прерывал и своей давней связи с Арктикой — созданная им в Институте океанологии специальная группа научных работников для изучения экономики полярных районов была впоследствии преобразована в Комиссию по проблемам Севера при АН СССР.

А.Н. Несмеянов, который в то время был ректором МГУ, предложил Петру Петровичу организовать и возглавить на географическом факультете кафедру полярных стран, а президент АН СССР С.И. Вавилов видел в нем вице-президента. К сожалению, на все это ему уже не было отпущено времени!

Петр Петрович Ширшов умер после тяжелой болезни 17 февраля 1953 года. Он был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Именем П.П. Ширшова названы бухта на Земле Георга и озеро на острове Харли (Земля Франца-Иосифа), а также подводный хребет в Беринговом море. Кроме того, его имя носит Институт океанологии РАН (ИОРАН) и два научных судна — «Академик Ширшов» (ДВНИГМИ Росгидромета) и «Ширшов» (Азербайджан).

М.К. Калинина (РГМАА)